

МИХАИЛ НОВИК

Крепость Дар-ар-дар

КОМПЛЕКС
СКАЛЬМ

Комплекс Скальм

Михаил Новик

Крепость Дар-ар-дар

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Новик М.

Крепость Дар-ар-дар / М. Новик — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого», — (Комплекс Скальм)

Если у тебя есть дело, с которым не справиться в одиночку, нужно позвать на помощь. Но что делать, если невозможно объяснить, для чего ты созываешь помощников? Точнее, попробовать объяснить можно, но кто поверит? Приходится выкручиваться...

© Новик М.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Михаил Георгиевич Новик

Крепость Дар-ар-дар

Комплекс Скальм

Книга 2

Глава 1

Конец зимы часто наполнен усталостью от холода, сырости, закрытых помещений и тяжёлой одежды. И каждый раз приходящая весна удивляет, радует, дарит ощущение обновления.

Особенно ярко это выражено в Скальме, с его невероятно активной жизнью. Стоит яркому солнцу чуть растопить снег на открытых местах, как, несмотря на то, что в тени деревьев лежат сугробы и ночью замерзают лужи, растения уже освобождаются от зимней спячки, выстреливают нежно-зелёными побегами и быстро набирают силы. Этот стремительный рост сопровождается буйным цветением, которое сильно радует глаз и наполняет воздух ароматами новой жизни. Особенно приятно наблюдать это перерождение после однообразных стылых коридоров Центра управления комплекса, в котором я провёл последние месяцы.

Это третья моя весна в новом теле и новом мире. Точнее, мир старый. Та же Земля, но теперь её называют Тарана, и по самым скромным прикидкам, с момента моей смерти в своём времени до сегодняшнего дня, прошло не менее семидесяти тысяч лет. Я погиб во время колдовского эксперимента, проведению которого по незнанию помешал, прогуливаясь за грибами по лесу. Однако, как оказалось, умер я неправильно, и моя душа не улетела в рай или другое место. Я стал неуспокоенным призраком. Этим воспользовались колдуны и вдоволь наигрались со мной, ставя различные опыты над беспомощной сущностью. Однако, долго это не продлилось, так как я нахватался многих знаний от своих мучителей и начал их самостоятельно применять, стремясь вырваться. Заметив это, колдуны всполошились и постарались избавиться от меня, и после специального ритуала отправили в бесконечность, где я бы окончательно растворился, если б не случай, который привёл меня в тело умирающего мальчика с израненной душой. Я занял его место и очнулся уже в Скальме.

Место, в котором я оказался, поначалу шокировало своей необычностью, пестротой красок и буйной растительностью, но одновременно с этим было нереально опасным и агрессивным. Только внимание и забота приёмной мамы, огромной кошки скалема, спасли меня. Никто не удосужился пояснить, куда я попал, и поэтому пришлось разбираться самостоятельно, по ходу учиться выживать, общаться с местными животными, которые обладают своеобразным разумом, и сражаться с серыми уродливыми мутантами. Попутно знакомиться с лесом и огромными лечебными возможностями его плодов и, пожалуй, самое важное, – учиться использовать свои чувства как оружие, формируя своеобразные эмоциональные послы, с различными разрушительными или прикладными эффектами.

Позднее я познакомился с Нирсом. Это искусственный интеллект, который, как оказалось, здесь всем заправляет. Он пояснил мне, что, оказывается, этот необычный лес создан искусственно. Его агрессивность поддерживается на высоком уровне специальной аппаратурой комплекса противодействия внешнепланетному агрессору СКААЛМВВ, созданному пятнадцать тысяч лет назад и теперь называемому просто Скальм. Всё это я узнал, приехав в Центр управления комплекса по линии огромного подвесного путепровода. Также выяснилось, что меня занесло в далёкое будущее. На небе больше нет луны, только метеоритный пояс, да и Земля сильно изменилась, причём, по заключениям учёных, это произошло около семидесяти

тысяч лет назад. В общем, давно. Так что от всех моих родных и знакомых даже праха не осталось.

Нирс рассказал мне, кто сейчас населяет Землю-Тарану. За пределами действия аппаратуры комплекса обычная природа, и там много людей. Однако, кроме них, есть ещё и другие расы. Эльфы, гномы, орки, тролли и гоблины. Правда, эти названия Нирс взял из моего словарного запаса и на самом деле это названия только мои, но они настолько привычны, что я решил их не менять. Между расами идёт непрекращающаяся уже семь тысяч лет война. Империя людей с лесом эльфов и королевством гномов образовали «Светлый союз» и противостоят «тёмным» объединениям племён прочих рас. Но, как оказалось, Нирс ещё обладает информацией, которой уже не найдёшь в этом мире. Он знает об истории цивилизации намного больше, чем любой из современных историков и эти знания стали доступны мне. Пятнадцать тысяч лет назад, ни о каких орках и прочих «тёмных» и речи не было. Существовала развитая цивилизация людей, которые начали осваивать солнечную систему. Кстати, Солнце теперь называется Санара. На своём пути к звёздам люди встретили эльфов и гномов, проживавших на соседних планетах Венере-Венце и Марсе-Матуре. Поругались, подрались, помирились и, в итоге, зажили по-добрососедски. Все-таки все они хоть и разные, но люди, и только проживание на разных планетах сформировало их отличия друг от друга. Так что они смогли договориться и пошли дальше рука об руку.

Но на пути им встретились пришельцы. Жаль, но у Нирса сохранилось немного информации об их сущности. Единственное, что можно утверждать наверняка, – это некие паразиты, причём, весьма долговечные. Некоторые из них поселились внутри людей, эльфов и гномов, летавших в составе экспедиции из системы Санары к соседней звезде Ониону. Члены экспедиции вернулись и привезли информацию о том, что система Ониона пуста и не интересна, а через сто лет оттуда прилетели захватчики. При помощи «пятой колонны» из членов той экспедиции и их детей, которые уже сильно отличались от людей и представителей прочих рас, они серьезно потрепали жителей системы Санары, но те смогли собраться и достойно ответить агрессору. Правда, после этой войны жизнь почти погибла, и только семь тысячелетий назад начала возрождаться из пепла, но это вылилось в новое противостояние людей, эльфов и гномов против потомков злосчастной экспедиции, которые к этому времени сформировали расы орков, гоблинов и троллей. Эта война длится по сей день. Выжили и те сущности, которые прилетели с Ониона, и теперь орками управляют двенадцать, нет одиннадцать Великих шаманов, пятеро Мудрых гоблинов и четверо Говорящих с землёй троллей.

А что же комплекс Скальм? В начале той давней войны пришельцы использовали биологическое оружие и создали мутантную зону, в которой плодились и размножались различные смертоносные монстры, которые вскоре пошли в атаку на поселения людей. Чтобы защититься от угрозы, в условиях тяжелейших боевых действий и, соответственно, острой нехватки военных ресурсов, было принято решение создать на базе абсолютно мирного сельскохозяйственного научного комплекса защитную структуру, которая ограда весь мир от мутантов. Комплекс Скальм создали, населили его генетически изменёнными растениями и животными, и почти все работники отправились на войну. Оставшиеся люди занимались его проблемами всю свою жизнь, но никто к ним на смену не пришёл. Поэтому со временем остался только Нирс. Искусственный интеллект работал в одиночку последние пятнадцать тысяч лет. За это время сформировалась своеобразная, неповторимая, но при этом агрессивная и опасная флора и фауна Скальма, которая полностью вытеснила первоначальную биосферу.

Животные комплекса отличаются от обычных зверей. У них есть своё общее название – начь. Из всего разнообразия видов начи особенно выделяются семь, пятеро из которых имеют свои названия и стали визитной карточкой Скальма. Это генетически изменённые потомки собаки – кардоги, оленя – скальмлорги, крокодила – аллосаторы, человекообразной обезьяны – граноллы и кошки (моей приёмной мамы) – скалема. Также живут потомки орла и крота

(у них нет названия, так как люди с ними не пресекались). Это всё виды животных намного крупнее всей прочей наци. Но выделяют их не только размеры, но и наличие своеобразного разума. Они ведут себя осознанно, создают группы для выполнения общих задач и общаются при помощи образов и эмоций, которые также превратили в эффективное оружие.

Их способу общения обучился и я, а также перенял эмоциональные послы, и теперь в моём арсенале присутствует весьма сильное оружие. Но действует оно только на территории Скальма, вонне пользоваться послымами надо весьма осторожно из-за последствий в виде слабости и потери сознания.

Всю биосферу комплекса создали для выполнения только одной задачи, – противостояния инопланетной форме жизни, которая стремится вырваться за пределы Скальма. Это происходит во время гона – десяти дней, когда мутанты из заблокированной природным кольцом комплекса зоны, стремятся вырваться в окружающий мир. Во время гона с мутантами сражается весь Скальм.

Но всё это за пределами комплекса неизвестно, и окружающие считают его природным образованием, богатым на манны (синтетические накопители энергии растительного происхождения), голеры (растения, являющиеся мощными стимуляторами регенерации), и прочие ценные дары. Но Скальм – весьма опасное место, и только хорошо подготовленные охотники – райдеры могут недолго выживать на его территории. Поэтому за тысячелетия я – третий, кто пришел к Нирсу. Мои предшественники прожили недолго. Один из них сошёл с ума и бросился со скалы, а второй умер через день от ран, позволив лишь считать свой разум. Благодаря этому человеку мне пришли знания языка и большая часть жизненного опыта имперского рейнджера Наара, которые мне в мозг перенёс Нирс при помощи сложного артефакта ИМПЕРА.

Однако Нирс искал встречи со мной не ради того, чтобы поделиться знаниями. Ему нужна была помощь, так как древнее оборудование постепенно выходило из строя, переставало выполнять свои функции и, как следствие, не могло полностью сдерживать распространение инопланетной формы жизни. Мутанты вырывались за пределы Скальма, и из-за этого огромные территории возле границ комплекса превратились в пустыри. Для того, чтобы предотвратить это, требовалось восстановить вышедшую из строя аппаратуру комплекса, которая позволит оградить мутантную зону более плотным кольцом биологического защитного периметра.

Я решил помочь искусственному интеллекту, но было понятно, что в одиночку справиться с задачей не получится, поэтому разработал план, согласно которому можно будет провести людей на станцию подвешенного пути и далее к центру управления, и приступил к его реализации с помощью животных Скальма. Нирс, видя такую активность, назначил меня директором комплекса. Он переложил на мои плечи непомерную тяжесть ответственности. Но делать было нечего, и я согласился. Пытаясь найти персонал, я начал выходить за пределы Скальма. Но первые встречи с людьми закончились провалом. Позже мне удалось наладить контакт. Я даже поучаствовал в серьёзной стычке между людьми и орками, но понял, что жизнь в Скальме сильно изменила моё восприятие. Теперь я воспринимаю эмоции людей. Они сильно влияют на меня в момент, когда я нахожусь в окружении себе подобных, и могут при большом накале страстей сильно мне навредить. Поэтому я был вынужден вернуться в Скальм, чтобы серьезно подготовиться...

Глава 2

Прошла снежная суровая зима в Скальме. Пора было приступить к основным делам. Я основательно полазил по закромам и хранилищам комплекса, пытаясь найти то, что может понадобиться. Почти неделю рылся в грудах развалившегося мусора, в итоге раскопал пару горстей разноцветных стеклянных бусин, несколько целых цепочек и колец. На меня они не произвели большого впечатления, но это больше из-за старости потускневшего от окисления материала. На самом деле, стоимость этой бижутерии на Таране очень высока, и они вполне могут помочь в крайнем случае. Набирать дары Скальма я думал по минимуму, светить ими не собирался, так что придётся выкручиваться старыми серебряными монетами Наара и собственными талантами. Не зря же я всю зиму потратил на создание образа.

Нирс пытался меня убедить не спешить, ведь снег ещё не стаял, и путь мне предстоит непростой, но видеть пустые стены центра управления сил больше не было. Поэтому, наплевав на уговоры, я отправился в путь, тем более что соскучился по друзьям. Эти мохнатые лопухи наверняка тоже ожидают меня с нетерпением. Наверное, немного поживу с ними, и лишь потом отправлюсь к людям.

Выйдя из станции подвесной дороги, увидел уморительную картину: три до боли родные и знакомые морды, застывшие в позах крайнего удивления. А вы думали?! Хотя за годы, проведённые рядом, они привыкли к тому, что я периодически меняю свой внешний вид при помощи одежды, такого приятели не ожидали. Косички на голове с вплетёнными бусинами и цепочками, сплошной облегающий костюм с яркими стеклянными и металлическими вставками, полностью изменили мой вид. Поэтому друзья долго пытались понять, что за чудо вышло из ворот станции, и даже на всякий случай решили «приласкать» его по-своему, и мне пришлось срочно всё объяснять.

Но как только звери поняли, кто стоит перед ними, восторгу не было предела. И хоть они ещё больше выросли и выглядят теперь как взрослые, это никак не изменило их лёгкое и задорное восприятие жизни. Я тоже радовался встрече и обнимался с друзьями, копаясь пальцами в густой шерсти. Очень соскучился по этим ощущениям. Ближайший день выпал из жизни по причине обмена новостями, которых набралось немало. С радостью узнал, что скоро у мамы будет малыш или малышка, поэтому она ходит сердитая и «не в себе», но безухий кот за ней следит и не допустит глупостей. А вот этого момента я не знал: оказывается самки скалема в период беременности и сразу после родов сильно неуравновешенны, и совершают зачастую странные поступки. Возможно, в своё время это меня и спасло. Но насколько верно это предположение, можно только догадываться: сама мама никогда не расскажет. Потом шли долгие рассказы о зиме и прочих делах.

Я поделился информацией о том, что тоннель больше чем на треть пройден, но это и так все знали, так как за этой стройкой века следил весь Скальм. Также я сообщил, что иду к людям. Под сочувственные вздохи получил заверение, что до границ комплекса меня в одиночку никто не отпустит. Ну, на это я как раз и рассчитывал, собираясь провести ближайшие пару недель, которые потребуются для неспешного путешествия, в хорошей компании.

Мы шли по Скальму на запад. Навстречу попадались многие жители. Лес оживал после зимней спячки, никто больше не хотел сидеть в норах. Тем более, когда рядом происходят интересные события. Нас провожали, иногда одиночки, а порой и целые компании, так что мой поход превратился в целое шествие. Но, несмотря на то, что никто не спешил, продвигались мы довольно быстро. Порой мне кажется, что местные звери ходить медленно просто не умеют. Только вынужденно делают это в период первоначального обучения выживанию в этих джунглях малышей, или по другим, столь же веским причинам. Мне же помогал «прыжок», при помощи которого все препятствия становились незаметными, и скорость путешествия увели-

чивалась многократно. Пользуясь тем, чему меня научили животные Скальма, я мог бы, не особенно напрягаясь, проходить до пары сотен километров в день.

Через пару дней мы пересекли большую реку по льду. Он был ещё крепким, но уже трещал под нашим весом, поэтому внимание алосаторов, огромные головы которых виднелись в полыньях по всему нашему пути, было кстати. Потомки крокодилов были готовы прийти на помощь в любую секунду, но этого не потребовалось.

Естественно, мимо пещеры, которая была моим основным домом в Скальме, пока я учился здесь жить, пройти было невозможно. Мы все с нетерпением ждали встречи с семьями, для кого родными или, как в моём случае, с приёмной, поэтому на последних километрах пути не сговариваясь, побежали. Убежище встретило нас теплом очага и радостью его обитателей. Нас уже ждали и приветствовали, встречая у входа.

Подумать только, прошло всего несколько месяцев, а такие перемены! Теперь уже определённо видно, что у меня очень скоро появится младший родственник. Мамины бока недвусмысленно указывают на это. Да и изменения характера. Хоть мне и сообщили, что теперь моя приёмная мать ведёт себя непросто, но всё равно я не ожидал, что это будет так заметно. Её и так далеко не ангельский характер стал невыносимым, а упрямство достигло небывалой высоты. Но, тем не менее, наша встреча прошла очень тепло и душевно. Мы с удовольствием пообщались и вспомнили время, проведённое вместе. Мама попыталась мной манипулировать, авторитарно давая указания как себя вести, но на её мысли по поводу будущего можно было только улыбаться. И как с ней безухий кот справляется?! Но это его проблемы. Сам видел, куда лезет.

Короткое время, проведённое в стенах ставшей родной пещеры, наполнило сердце лёгкой грустью от осознания скорой разлуки, но задерживаться не стоило, – чем больше оттягивается момент расставания, тем оно сложнее. Поэтому мой путь продолжился.

Через неделю показался край Скальма. Мы с друзьями провели часок вблизи границ комплекса, но надо было расставаться. Напоследок связался с Нирсом, сняв ИМПЕР с пояса и нацепив на голову. Светить его вне комплекса я не собирался, поэтому следующий раз поговорим нескоро. И хоть было тяжело оставлять за спиной друзей и дом и вступать в только теоретически знакомые по картам земли, я справился, и направил свои стопы на юг.

Разительные перемены начались сразу, как только я пересёк незримую границу джунглей комплекса. Резко потускнели краски, мир наполнился криками и щебетанием птиц, а насыщенные ароматы уступили место мягким и ненавязчивым. Я почувствовал, как накачивает усталость, и в спешном порядке отключил «взгляд Скальма». Сразу же как будто ослеп и оглох, потерял перспективу, больше не чувствуя эмоций окружающих животных. Пришлось срочно переходить на «аурное зрение», но это была неравноценная замена. В любом случае, отменять решение и возвращаться я не собирался, поэтому, собравшись с духом, направился вперёд.

Возле границ Скальма ещё хватало лесов и густых зарослей, но уже буквально через пару километров всё очевиднее стали признаки нашествия напачи. Поломанные деревья и кусты, вытоптаные, перекопанные в слепой ярости поляны, чернеющие буграми вывороченной почвы. Картина разрушений усугублялась с каждым шагом, и уже через несколько десятков километров вокруг меня раскинулся пустырь, изрезанный рваными шрамами бессистемно перепаханной и вздыбленной земли и лишь редкие отдельные деревья и островки кустов добавляли эту безрадостную картину. Я шёл по этой пустыне, раскинувшейся в ширину не менее чем на сотню километров, поражаясь той невероятной злобе и безумной ненависти, с которой произведены все разрушения. Это выглядело настолько уродливо и бессмысленно, что разум отказывался воспринимать окружающий пейзаж.

Постепенно картина опять менялась. Все больше на пути появлялось нетронутых зон и зелёных островков, которые всё увеличивались в размерах и вскоре заняли доминирующее положение в окружающем пейзаже. По всей видимости, приближались места, куда заходит

меньше мутантов. Появились болота. Хороший признак, так как трясина отделяла людей от беснующейся напначи. Это означает, что цель моего пути уже близко. Ещё день пришлось потратить на поиск пути через топь и безопасный и часто используемый, судя по нахоженной тропе, брод был найден и использован по назначению. За несколько часов я прошёл топь и увидел признаки близкого жилья, – распаханное поле и огороды.

Вскоре вдалеке стали заметны сложенная из необожжённого кирпича стена с двумя вышками и укрывшиеся за ней дома деревни. Около сотни невысоких, крытых соломой построек компактной группой ютились под защитой укреплений. Ещё приблизительно столько же, но более непрезентабельного вида, были разбросаны вокруг. Как раз то, что я и искал.

Ещё в центре управления был намечен предварительный план, согласно которому я должен выйти к людям в одежде странствующего шута. Впервые показался в этом клоунском виде своим друзьям, чем вызвал среди них смятение. Потом, конечно, переоделся в привычную и свободную форму, лучше приспособленную к длительному путешествию и теперь ввиду скорого выхода к людям, надо было восстановить придуманный образ. Поэтому расположился вблизи тропинки, распотрошил рюкзак, переоделся в обтягивающее трико и начал заплетать свои несколько лет не видевшие ножниц парикмахера волосы в косички, попутно вплетая стеклянные бусины и цепочки. Но успел лишь частично закончить создание внешнего антуража, как послышались грубые голоса и топот копыт. Я с волнением приготовился встречать гостей.

Когда решалось, в каком качестве мне предстать перед людьми, рассматривались варианты, – от нищего до отпрыска купца, работающего с райдерами. В итоге был выбран образ актера. Последние полгода я усиленно готовился к этому, и скоро начнётся своеобразный экзамен. От его результатов многое зависит. И если всё получится, это поможет влиться в окружающую жизнь не вызывая лишних вопросов и подозрений. Ведь каких бы косяков я не натворил, принадлежность к актерскому сословию спишет множество проколов, так, как всем известно, что такие люди немного не от мира сего. Это был основной аргумент в пользу именно такого амплуа, а память Наара помогла воссоздать классическую форму одежды бродячего мима.

Гораздо важнее было понять, справится ли мой эмоциональный щит, созданный на основе первого фильтра, использованного прошлым летом, с потоком чувств окружающих людей, ибо только от этого зависит возможность находиться в среде себе подобных. И если ничего не получится, придётся начинать всё сначала. Всё последнее время я стремился доработать эту защиту, придумывая всё новые и новые слои, но без реального контакта улучшения оставались лишь теорией. И вот наступил час проверки.

На тропинке появились два всадника и направили своих лоргов в мою сторону. Местная стража не дремлет. Верхом на оленях сидели воины в лёгких кожаных доспехах с небольшими металлическими вставками на груди, таких же шлемах и поножах, вооружённые мечами, пока ещё вложенными в деревянные ножны, и короткими копьями. Экипировка очевидно старая и небогатая, но, чего можно ожидать в этих глухих местах? Немного выбивался из общей простоты экипировки небольшой арбалет, который крепился к луке седла одного из всадников. Не дешёвая игрушка! Но это, по всей видимости, случайный элемент, который является особой гордостью хозяина, так как, очевидно, он всегда завёрнут в защитную ткань, уголок которой виднеется из седельной сумки, и лишь недавно воин распаковал его, но определённо не собирался использовать, так как на дугах метательного устройства не было тетивы. В общем, парень решил покрасоваться. Собственно говоря, это его проблемы, но с этим персонажем нужно поостеречься, так как он в дальнейшем явно захочет выделиться.

– Ну и кого это к нам занесло? – я оказался прав, и франт с ходу решил показать свою значимость грубым вопросом. Он постарался скрыть лицо, закрыв его кожаными дополнениями к шлему, которые оставили свободными лишь глаза, но маскировка на меня не сработала, и при первых звуках голоса сразу стало ясно, что это ещё юнец. Его напарник, намного старше и опытнее, лишь усмехнулся в густые тёмные с проседью усы и скосил ироничный взгляд на

своего спутника. Все ясно, ветеран приглядывает за местной «золотой» молодёжью, а та хочет повыпендриваться. И как поступать мне?

– Я странствующий артист, остался без своей труппы и теперь ищу угол, который примет меня на время – как можно более доброжелательно произнёс я и склонился в театральный полупоклоне, чуть присев, опустив голову и разведя руки в стороны открытыми ладонями наружу.

– Артист, говоришь? Да врёшь, наверное – продолжил франт и покосился на своего спутника, но тот даже не отреагировал, отдавая весь разговор со мной во власть молодого воина. Понятно, вмешается только в крайнем случае, да и это ещё не факт, поэтому надо постараться быстрее разрулить ситуацию.

– Я могу показать небольшой номер, чтобы вы убедились – мне ничего не оставалось, как продолжить отыгрывать легенду. Должно прокатить, так как я к этому основательно готовился.

Площадка для выступления, конечно, неподходящая: небольшой, не слишком ровный участок возле тропинки; хорошо, что не заросший высокой травой по причине весны. Думаю, что показать пару трюков получится. За основу, которая сможет мне помочь вжиться в образ, была выбрана гимнастика и акробатика. В детстве я несколько лет посвятил этим видам спорта, правда, на тренировках не сильно напрягался. Поэтому многого в спорте не добился, но основы, тем не менее, в меня тренера вложили. Живя в Скальме, я восстановил и улучшил навыки. Из памяти Наара было известно, что это направление хоть и не популярно и никогда не считалось доходным и привлекательным, а работы требует много, в выступлениях некоторых трупп, тем не менее, присутствует. А мой «прыжок» поможет сделать номер эффектным.

Кроткая разбежка в три шага, два фляга и сальто назад прогнувшись, теперь в обратную сторону полуторное сальто вперёд с приземлением на руки и выход через мостик. Чуть слышное «ух, ты» со стороны всадников. Лёгкий поклон. Всё, рекламная программа отработана. Остальное – только за деньги.

– А еще можешь? – в глазах франта появился азарт. Его старший спутник старался не показать своего удивления, но очевидно, что и его проняло.

– Конечно, могу. Но я устал и уже день ничего не ел, поэтому нормального выступления не получится – произнёс я и искренне улыбнулся.

Радовался не тому, что прошёл предварительную проверку. Меня еще помурывают, но главное, что мой «эмоциональный щит» работает. Не идеально, – я ещё чувствую отголоски эмоций, но это прорыв. Теперь ещё немного доработать, и проблема будет снята.

– У нас не любят побирушек, – вмешался старший воин, но без угрозы в голосе.

– Ну, деньги у меня есть – я залез за пазуху и достал заранее приготовленную монету. Стражник подъехал поближе и мельком взглянул на неё, потом его взгляд вернулся к деньгам – Однако, интересная чеканка. Похоже, старая. Наш староста любит такие монеты, даст за неё выше стоимости. Ладно, садись сзади, поедem в Гладыш (так, по-видимому, назывался посёлок). Кстати, как тебя зовут?

– Рий – произнёс я, подхватывая рюкзак и цепляясь за сильную руку. Мужчина с лёгкостью усадил меня позади себя, и мы поехали в сторону защитной стены.

Вскоре тропа вывела на накатанную колёсами телег дорогу, петляющую между полями с работающими на них крестьянами. Шел самый разгар посевных работ, и люди использовали любую минуту, поэтому не отвлекались на нас, лишь иногда провожая короткими взглядами, и вновь возвращались к плугам, в которые в основном были впряжены волы. Оно и понятно: лорги – животные хорошие, но для посевных работ слабоваты, а лошади, которым требуются качественные корма, иначе те слабеют, – это только для богатых. Поэтому на полях их не встретишь. Да и вообще лошади становятся экзотикой, лорги их успешно заменяют. Единственное их реальное преимущество – это скорость, но уже выведены породы лоргов, которые вполне в состоянии поспорить в этом со скакунами.

Через пару минут мы проехали под аркой ворот в защитной стене и направились по кривой, посыпанной свежим песком улице вглубь деревни. Укрепление совсем не впечатляло: необожжённая глина комьями отваливалась, создавалось ощущение пористости и хлипкости этого сооружения, но, возможно, его было достаточно. От ворот вела неширокая улица между плотно стоящими домами. Их скруглённые углы вызывали во мне удивление. Но скорее всего с возведением этих конструкций у строителей проблем не было, так как в качестве материала они использовали саман или некий аналог на основе сырой глины. А это, как известно, очень пластичный материал. Сейчас, после зимы дома казались коричневыми, однако остатки побелки указывали на то, что, когда они подсохнут, хозяева подновят стены, и тогда улица засияет белизной, но пока их вид вызывал жалость. Добавлял неприятных ощущений сильный запах навоза, но это обычный весенний запах в сельской местности, и он ушел, унесённый ветром, когда мы проехали большую часть деревни, пропустив сначала стадо коров, сопровождаемое тремя пастухами.

Остановились у коновязи возле большого дома, покрытого, в отличие от соседних строений, не тростником или соломой, а черепицей. Пологая крыша сильно выступала за стену, образуя широкий навес, в тени которого стояли несколько столов с лавками. Мы спешили, и воины усадили меня за стол.

– Нарка, неси чего поесть – зычно крикнул старший из моих сопровождающих в открытый дверной проём, обращаясь к официантке или разносчице – а ты малой сбегай, позови дядьку.

Молодой воин, который по пути снял шлем и оказался юношей лет пятнадцати, надул губы, но спорить не стал и куда-то убежал. Мне уже было всё равно, так как показалась молодая полноватая женщина с подносом и поставила на стол тарелку с дымящейся паром кашей. Из посуды шёл просто умопомрачительный запах, и хоть я соврал о том, что сильно голоден, не выдержал и с жадностью набросился на еду.

Нормальная пища – это что-то. Как я ни старался приготовить в Скальме нечто подобное, не получалось, хотя кое-чем, пожалуй, мог бы удивить, но кашу готовить там было просто не из чего, и поэтому я сначала работал ложкой, как заведенный, и лишь когда немного подкрепился, принялся смаковать каждую порцию, которую отправлял в рот.

Как мало надо человеку для счастья! Всего-то одна добавка, и я отвалился от стола, вполне довольный жизнью. Смог, наконец, рассмотреть окружающих, которых вдруг стало пятеро. И когда появились? К уже знакомой паре и разносчице, которая крутилась поблизости, протирая соседний стол в пятый раз, добавился широкоплечий мужчина с огромными грубыми кулаками. Его высокий статус выдавала железная кольчуга, а тяжёлый взгляд тёмных глаз под густыми сросшимися бровями сообщал, что с ним не следует шутить. Он и ещё один незнакомец в добротной одежде присели напротив и ожидали, когда я закончу.

– Ну, и горазд ты покушать – обратился ко мне обладатель пудовых кулаков, на что я только неопределённо пожал плечами и обозначил кивок головой, типа вам виднее. – Меня зовут Кален, а это мой друг Самалон, и нас очень интересует, кто ты такой, парень?

– Я это ...Рий, актёр. Моя труппа погибла, и я шел к людям, вот вышел к вам и ... – опять завёл я свою шарманку, но мужчина меня прервал.

– Ты мне лишнего не говори, какой ты там актёр мы ещё узнаем, объясни, как попал к нам со стороны болот?

– Как на болото наткнулся, стал его обходить и тут тропу увидел. Вот по ней и пришёл.

– Что так сильно тропа заметна? – опять задал вопрос Кален, и я понял, что по незнанию куда-то влез, но отступать было поздно, поэтому попытался выкрутиться.

– Не очень, но мне в детстве отец кое-что показывал, на случай если заблужусь. При нашей жизни приходится много ездить, ну и надо знать, как поступать, если что. – Мужчина

был не удовлетворён таким ответом, но решил не продолжать тему, и попросил рассказать свою историю.

Я начал рассказывать первую заготовленную липу. Про то, что ехал с труппой на выступления, на нас напали неизвестные и всех убили. Я, спасаясь, убежал, заблудился и вот вышел к ним. Прошу защиты и т. д. Но в определённый момент был остановлен замечанием.

– И ты думаешь, я в это поверю? Малыш, твоя сказка о разбойниках для дурных баб, а я Староста и, кроме того, возглавляю местное ополчение. Абы кого на эту должность не посадят. В общем, забирай его к себе – сказал здоровяк, обращаясь к хорошо одетому человеку.

Первая заготовка не прошла. Был шанс, что поверят, и мне можно будет потом надавить на жалость, но не получилось. Теперь главное – правильно всё отыграть дальше, и я срочно изобразил растерянность и страх. Весь затрясся и как можно жалобнее начал причитать.

– Не надо. Не надо. Всё расскажу. Я из дольена сбежал, от наставников. Это такая школа актёрская. Мне как сообщили, что папа умер, а мамы у меня уже давно нет, так сразу схватил пожитки и рванул.

– И чего это вдруг? Вроде в таких школах мастерству учат – вмешался в разговор Самалон.

– Ага, это только если есть родители, которые платят и помогут потом устроиться. Одиночку наставники подержат полгода, может год, и отправят вместе с первой проезжающей труппой, да ещё и попробуют обязать платить, хотя за всё обучение всегда заранее деньги вносятся. Видел я, как это делается. А хозяин труппы, думаете, даст новому человеку подняться и свой номер сделать, чтобы в гильдии представить и звание мастера получить? Да никогда в жизни! Он сгноит любого, лишь бы у его детей шансов было больше. И что мне было делать? Да ещё вдобавок пару ценных вещей пропало из тех, что отец мне оставлял. Только то, что в тайнике припрятал, осталось. Вот и сбежал. Вышел поближе к местам, где гон идёт, чтобы никто меня не видел и не мог указать, куда я пошёл на случай, если искать будут. Хотя долгов за мной нет, но ... В общем, ушёл подальше от дольена. Продукты закончились, пришлось поворачивать. Вот и попал к вам.

– И что ты собираешься делать? – поинтересовался Самалон.

– Я ...это. А давайте покажу, что могу – на это предложение поучил удовлетворительный кивок и начал.

Вышел в стойку на руках тут же на столешнице, через мост стал на ноги и сделал сальто на соседний стол. Рамдат вывел на улицу. Короткий разбег, и связка из флягов с сальто прогнувшись. Колесом прошёлся по кругу, несколько силовых упражнений в стойке на руках. Было понятно, что из-за того, что я постоянно использовал «прыжок» мои сальто выглядят весьма впечатляюще, надеюсь, это удивит зрителей и их недоверчивое настроение изменится. Я закончил частично импровизированное выступление и присоединился к компании. Понять, насколько их убедил, было сложно. Молодой воин и разносчица были заметно удивлены, но их более пожилые спутники смогли скрыть эмоции. Однако мне показалось, что мои шансы легализоваться выросли.

– Ну вот, а если бы ещё турник или брусья? – чуть отдышавшись, продолжил я – В общем, я хочу сделать хороший номер и выступить с ним в гильдии. Тогда получу жетон и смогу устроиться в труппу, но уже как полноправный член, со своим выступлением. В этом случае меня уже нельзя будет ставить только наподхват, а потом уже примелькаюсь зрителю и так далее...

– Рий, неужели ты думаешь, что в гильдии на тебя станет кто-нибудь смотреть? – задал вопрос Самалон.

– У меня дальние родственники есть, они помогут.

– А чего сразу к ним не пошёл? – вмешался Кален.

– Моё выступление ещё не готово. Нужно его доработать, а на это требуется спокойное место и несколько месяцев. Если появлюсь у родни сейчас, ничего не добьюсь, мне никто не

даст возможности подготовиться, и останусь я на вторых ролях. Совсем другое дело, если я приду с хорошо подготовленным номером. Да и не будут родственники помогать просто так, но есть идеи, как с ними рассчитаться, однако это только в том случае, если смогу отработать выступление на высоком уровне.

– В общем, понятно – протянул Самалон – а чего стал врать сначала?

– Ну, ...это... – начал я мнимо смущаться. – Актёру положено быть в роли – Эти слова вызвали улыбку. Как же? Вы – умные и опытные, распознали игру, вывели мальчика на чистую воду и заставили говорить правду. Потом сами додумали то, о чём я «умолчал» и сгладили несоответствия в дальнейшем рассказе, создав «правдивый» образ, попутно заинтересовавшись. Вроде всё получилось, как и было запланировано, теперь надо постараться на время здесь устроиться.

– Может быть, я у вас здесь поживу? Выступлений несколько сделаю? – забросил удочку и получил в ответ задумчивый взгляд Калена. Он пару секунд помолчал, посмотрел на своего спутника, который в ответ на взгляд лишь неопределённо повёл плечами, и как бы решив отмести последние сомнения, бросил.

– Лицо мне твоё не нравится, всё в шрамах. Ещё напугаешь местных баб, они жаловаться прибегут. Или, может быть, ты подраться любишь или вообще разбойник? Мне проблемы не нужны.

– Вы же видели, как я выступаю. Этот навык приходит через тренировки тела, а тут без неудачных падений и травм не обходится. Ну, вот и было у меня несколько особенно неудачных травм, отсюда и шрамы.

– Ладно, вроде как убедил, но мы не любим нищих и бездельников – продолжил гнуть своё староста.

– Так у меня деньги есть, и выступать я буду – продолжил наступление, показывая уже засвеченную монету. Кален немедленно ухватился за серебрушку и принялся вертеть ее в пальцах, рассматривая со всех сторон. Потом протянул.

– Остаться тебе, возможно разрешу. Даже позволю выступить, хоть ты и не из гильдии, но вот чем ты сможешь отблагодарить? – и я выразительно указал на монету. Кален задумчиво сморщил губы – откуда у тебя эта вещь?

– Отец оставил.

– А ещё такие монеты есть? – Мужчина заинтересованно уставился в мою сторону. Я нехотя кивнул – не бойся, не заберу. Давай ещё пару, поменяю их на свои деньги, причём дам две серебрушки и десяток медяков. Этого тебе для начала хватит, заодно выпишу разрешение на временное поселение до начала гона. – Я достал заранее приготовленный мешочек и выразительно вытряхнул его содержимое. Как раз ещё две монеты. Кален быстро их обменял. – Выступать можешь здесь, это наша единственная таверна, здесь же и поселишься.

Но мне такой вариант не нравился.

– А можно к кому-нибудь на постой. Денег немного, а ещё перекладину для турника заказывать и одежду купить, это же костюм для сцены, его беречь надо, а другая одежда за время похода истрепалась. Не хочу, чтобы и эта испортилась. – Указал я на своё платье. – Да и здесь я на виду. Как готовить номер? Ведь если все будут видеть репетицию, кто на выступление пойдёт? – Кален вновь внимательно ко мне присмотрелся.

– Соображаешь – это хорошо. Можно с мужиками поговорить насчёт тебя, пристроить, хотя...есть вариант лучше. Тут у нас живёт пару сирот, но в своём доме. И как раз не на виду, вне основного посёлка, за стеной. В общем, пойдёшь жить к ним, а в качестве оплаты поможешь по хозяйству и продуктов подкинешь. Согласен?

И я усиленно закивал головой, показывая, что всё устраивает. А что оставалось? Понятно, что староста и по совместительству местный воевода (вот где воочию: царь, бог и воинский начальник) сбрасывает на меня какие-то свои проблемы, но возмущаться и спорить

смысла нет. Тем более, что он, по стечению обстоятельств, подобрал для меня идеальный вариант. Поэтому я, окрылённый удачей, бодро зашагал за воином, выделенным старостой в качестве проводника.

Молодой человек, тот, с которым мы встретились ещё в самом начале, оказался племянником Калена по имени Сорнот. Он вывел меня за пределы стен, далее потянул по накатанной колёсами телег дороге к границам посёлка и сходу засыпал множеством вопросов. Вскользь ответив на пару из них, удалось перевести стрелки на местные дела. В итоге я получил исчерпывающее повествование по поводу того, у кого какой расцветки корова и как ругалась бабка Матя со своей невесткой. Весьма-а-а-а ценная информация. Жизненно необходимая, хотя в потоке слов был шанс откопать кое-что полезное, и поэтому я внимательно слушал, раззадоривая проводника вниманием к рассказу и редкими репликами.

Мы дошли до неухоженного домика с неказистыми хозяйственными постройками рядом. Сорнот подозвал грязную худую девочку лет пяти и сообщил ей, чтобы она сообщила брату, когда тот вернётся с поля, что у них появился постоялец. Та не сильно поняла, что происходит, и поэтому только кивала и улыбалась. Пришлось вмешаться.

– Послушай, друг – обратился я к проводнику – давай сюда позже зайдём, а ты пока мне покажешь, где кузнец, а потом, где можно купить еду и одежду.

Тот согласился и повёл меня обратно к посёлку, по пути поясняя, что по поводу продуктов лучше всего обратиться к соседям, а он продаст мне пару своих вещей, из тех, которые уже ему малы. На что я согласился. Вскоре мы почти дошли до кузницы, которая, кстати, также располагалась за стенами деревни, правда намного ближе к ним, чем тот дом, в котором я поселюсь. Сорнот меня оставил, не доходя до самой кузницы метров тридцать. При этом он странно покосился на кузнеца, силуэт которого виднелся через открытые двери, и поспешил за одеждой.

Я подошёл к работающему мужчине средних лет с лицом и руками в точечных отметинах от ожогов. Он сразу показался мне немного странным, но лишь минутой позже стало ясно, что зацепило в его внешности. У него не было волос на голове, точнее лишь короткий ёжик щетины. Все ранее встреченные деревенские люди, казалось, вообще не обращаются к парикмахерам, только подравнивают бороду и усы, а кузнец внимательно следит за своей внешностью, и это было любопытно. Но я пришёл сюда не любоваться, поэтому, как только наметился перерыв в работе, обратился к мастеру. Тот внимательно выслушал мою просьбу по поводу перекладки, но сразу огорчил:

– Я не могу сделать такую палку. Здесь в основном простое железо, а для того, чтобы сделать то, что выдержит твой вес, да ещё, если будут прыжки, нужна хорошая сталь. А у меня её разве что на пару ножей – протянул он чуть хриплым голосом. А потом как бы спохватился и грубо произнёс – и что ты тут лезешь с всякими глупостями, не мешай работать.

Но на этот случай у меня в рюкзаке кое-что имелось. Ещё при подготовке к походу я выбрал пару неопределённого вида кусков древних металлических изделий, в общей сложности на килограмм для такого случая или в качестве будущего товара и теперь достал и продемонстрировал их кузнецу. Тот внимательно рассмотрел металлический лом.

– Очень хороший материал, немного, но если взять его в качестве основы сплава, то всё получится – произнёс кузнец задумчиво и спокойно, и опять произошла резкая перемена его настроения – Откуда он у тебя? Украл, небось?

Не знаю, чем-то он меня зацепил, видимо что-то пропустил «щит» эмоций, поэтому ответил мастеру шутливым тоном:

– Пролетало мимо, успел ухватить, – кузнец улыбнулся и хлопнул меня по плечу.

– Молодец! Не испугался. Меня зовут Малкодирт, но можно просто Дирт. Приходи через неделю, сделаю.

– Очень приятно, мастер Дирт, я Рий, как видишь, актёр. Но мне ещё нужно несколько штырей с петлями, чтобы натянуть растяжки и держатели на столбы, чтобы закрепить перекладину. И ещё: что по поводу оплаты за работу? – кузнец пристально посмотрел на меня. Подумал, выразительно почесав затылок, и вынес вердикт:

– Золотой. – Ого, как-то на такую трату я не рассчитывал. Но он, увидев выражение моего лица, смягчился – Не бойся. Сделаем так: возьму в качестве оплаты часть сплава. Кстати, а чего ты решил сделать такую дорогую перекладину, можно же металл древних продать и сделать всё проще?

– На орудиях труда не экономлю, как и ты – и указал на инструмент мастера, который отливал оранжевым оттенком, за что получил очередную улыбку. И вполне довольные друг другом, мы разошлись.

Отойдя от кузницы, я увидел Сорнота, который прятался за деревом, но старался при этом сохранять серьёзный вид. У его ног лежал мешок, видимо с одеждой. Как только мы поравнялись, он провел меня подальше от кузницы, и когда та оказалась достаточно далеко, извлёк содержимое мешка. Молодой воин выложил несколько штанов и рубаш. Одежда не новая, но чистая и добротная, и хоть разная по размеру, но, в общем, подошла. Сорнот постарался всучить мне свою ношу за пол-серебрушки, но в итоге отдал за десять медяков.

После торга мы ещё немного прошли в сторону моего будущего дома. По наводке воина, заглянули к соседям. За пол-серебрушки купили меру зерна (мешок килограмм на пятнадцать), ещё столько же по весу других круп и бобов, молочных продуктов, так как у моих хозяев корова сейчас не доится. И как они выжили без кормилицы? В итоге мои и так невеликие финансы сильно просели. Осталось всего серебрушка и двадцать пять медяков, так как на медь благородный металл меняли в соотношении один к пятидесяти, далее при обмене серебра на золото шло соотношение один к двадцати. При крупных расчетах пользовались мерными слитками и прочими ценными материалами: драгоценными камнями, маннами и редчайшей платиной.

Сорнот помог мне донести мешки до дома сирот. По пути его язык не останавливался, и хоть в словах проскальзывали интересные вещи, он сильно надоел. Поэтому я обрадовался, когда пришёл хозяин. Сорнот при появлении паренька лет одиннадцати-двенадцати сделал надменный вид, буркнул про то, что у того появился постоялец и, сославшись на занятость, двинулся восвояси. Ну и хорошо, а то у меня уже закрались опасения, что молодой воин будет вести свой монолог до ночи. Но видимо он считает себя выше остальных парней в деревне и старается это всячески продемонстрировать в таких случаях, как теперь, а предо мной изгался, так как посчитал равней.

Ну и бог ему судья, лишь бы это со временем сгладилось, а то с такими личностями, которые с малых лет считают себя пупом земли, сталкиваться приходилось немало. Такие люди становятся обуреваемыми гордыней одиночками, семейными тиранами или ещё чаще – агрессивными хамами. В любом случае, жалкое зрелище. Но на данном этапе Сорнот мне полезен, так как приближен к местной власти, поэтому следует продолжать вести с ним знакомство. А теперь пора знакомиться с приютившей меня семьёй.

– Привет. Меня зовут Рий – улыбнулся я хмурому костлявому пареньку. Очевидно, что для него моё появление стало неожиданностью, поэтому он растерялся и теперь молчал. Выручила его сестра, которая при виде брата осмелела и, выскочив из кустов, затараторила.

– Латул, а плава дядя будет жить у нас. Он такой стланный, косички носит как девочка. А его видела ланьше тебя, он плиходил с ... – но брат, остановил девочку приложив ей палец к губам и попросив вести себя тише. Потом пригласил меня в дом.

Вслед за хозяином прошёл в невысокий дверной проём и очутился в доме. Я, конечно, подозревал, что место, куда попаду, будет весьма неприятным, но увиденное всё равно опечалило. Одна небольшая комната со скруглёнными углами квадратов около двадцати, зем-

ляной пол. Над головой конус соломенной крыши без потолка, только несколько горизонтальных балок. Пара окошек, затянутых мутной плёнкой. В центре топится по-чёрному очаг, обложенный камнем. Отдушины справляются, так как копоти на стенах немного, но все равно: запах застарелого дыма сильный. Грубо сколоченный стол, пара лавок и полки, на которых стоит грубая посуда. Какой-то сельхозинвентарь в углу, одинокий сундук зашарпанного вида и длинный лежак, крытый соломой с парой дырявых одеял, очевидно, служащий общей постелью для всех. М-м ...да. Ну что же. Будем обживаться.

По указке мальчика кинул рюкзак на лежак и расположился за столом. Он ушёл, видимо загнать под навес вола или по другим делам и оставил меня наедине с малышкой. Та немедленно засмущалась и тихонько присела в уголке лавки.

– Ну и чем ты хозяйка будешь гостя принимать? – обратился к девочке, пытаюсь расшевелить. Она ойкнула и побежала к очагу, где на цепи с крюком висел закопченный котелок. С усилием сняла его и медленно понесла к столу. Я подскочил и помог малышке поставить его на ровную поверхность, попутно заглянув вовнутрь. Отваренная крапива, щавель и редкие капли каких-то других овощей.

– И ты этим хочешь накормить брата? – девочка совсем смутилась, но давить на неё я не собирался, поэтому начал заносить в дом и распаковывать покупки. Вскоре на столе появился кувшин молока, сыр, творог и пару лепёшек, похожих на блины. К моменту возвращения хозяина на столе появилось что-то похожее на будущий ужин. Мальчик вошел в дом, принеся кадушку с водой, с недоумением уставился на еду, и я поспешил его успокоить:

– Раз мы будем жить вместе, правильно будет и за столом делиться.

Вскоре все уселись. Поначалу дети смущались, но вскоре освоились и с жадностью принялись уничтожать угощение. Чувствовалось, что они сильно недоедали, и поэтому стало страшно, что с голодухи им может стать плохо, поэтому я постарался прервать трапезу, пока не стало поздно.

– Не стоит так быстро есть, а то живот заболит. Не волнуйтесь, просто надо отдохнуть. Давайте лучше познакомимся. Меня зовут Рий, я актёр. Тебя Латул – указал на мальчика – а тебя егоза как величать? – девочка от моих слов приснула в кулачок, и брат поспешил вмешаться.

– Не Латул, а Латур. Макта «р» не выговаривает.

– Ух, ты. Как интересно. А ты, Макта, брату помогаешь? – обратился я к малышке, стараясь развить беседу.

Постепенно дети осмелели и разговорились. Оказалось, что они круглые сироты, у которых здесь в Гладыше никого нет, да и о прочей родне мало что известно. Два года назад пропал их отец, уйдя на болота, следом при родах умерла мать. У них ещё был шанс не пойти по приёмным семьям, где их будут использовать как бесправных рабов, но старшая сестра, основной работник, теперь болеет, её увезли к местной знахарке, но оплатить лечение нечем и надежды, что она поднимется, почти нет. Латур старается обработать отцовский надел, хотя надежды на то, что сможет вырастить достойный урожай и оплатить налоги, у мальчишки мало. В любом случае, окончательно их судьба будет решаться осенью.

Через час дети начали клевать носом, и мы поспешили улечься отдыхать. Я расстелил меховую накидку и завернул в неё Макту. Девочка быстро согрелась и засопела. Мы с Латуром перекинулись ещё парой фраз, но и сами быстро уgomонились.

Активное утро началось, когда ещё Сонара и не поднялась. Меня разбудил звук посуды. Латур готовил кашу из злаков, отсыпав немного от принесённой мною меры зерна. Он засмущался, видимо подумав, что я буду недоволен его самоуправством, но кивок и улыбка успокоили мальчика.

Наскоро все позавтракали, и хозяин побежал готовиться к трудовому дню. Я перебрал вещи, купленные вчера у Сорнота, переоделся в простую одежду, кое-что бросил обратно в

мешок и последовал за Латуром. Он уже вывел из-под навеса невысокого вола, подготовил плуг и собрался выходить на работу. С некоторым удивлением отнёсся к моему желанию присоединиться, но отказываться от помощи не стал.

Поле оказалось довольно далеко от деревни. Сразу за ним начинался пока ещё подтопленный из-за половодья выпас и далее болото. Латур поспешил приступить к работе. Понукая впряженного в плуг вола, он начал распахивать целину. Но было заметно, что мальчику не хватает сил на эту работу, и он скоро выдохнется. Тяжёлый плуг ему не по силам. О каком-либо качестве работы речи не шло. Инструмент больше скользил поверху, приглаживая почву, совсем не рыхля её. При попытке это изменить загребал валы земли, дёргался и срывался с борозды. Посмотрев на мучения Латура, я попробовал его сменить. Думал, справлюсь, надеясь на то, что намного сильнее и тяжелее малолетнего пахаря. Хотя если подумать, моё тело старше его года на два, и то если я правильно определяю свой возраст, но разница между нами была очевидна. Однако вскоре убедился, что и моих сил мало, чтобы управляться с неудобным агрегатом. Латур, увидев, что и у меня ничего не получается, в сердцах закричал:

– Обманул староста, чтоб ему худо было! Говорил, вот тебе плуг наш новый кузнец сделал, будет вместо твоей сохи в сто раз лучше. И обменять заставил, теперь его парубок моим инструментом пашет. А мне как теперь? – совсем раскис мальчик и по впалым щекам побежали слёзы.

– Говоришь, кузнец сделал?

– Ага, приехал сюда неизвестно откуда и давай что-то своё мудрить. Его одно просят, а он вечно делает всё не так.

– И что, всегда плохо?

– Да нет. Обычно лучше, чем надо, но с этим плугом у него ничего не получилось. Только из-за колёс его катить удобно, а в остальном ... – Продолжал горевать Латур, но я уже заинтересовался конструкцией. Не может быть, чтобы мастер, про которого хорошо отзываются, сделал заведомо плохой инвентарь. Да и мне он показался стоящим человеком, поэтому следует присмотреться к его изобретению.

Плуг с самого начала казался предметом не соответствующим нищей и упрощённой действительности. В нем, помимо крепкого режущего лемеха, было несколько массивных металлических элементов, плюс колёса. Это сильно выделялось, так как даже цельно железный лемех был редкостью, в основном использовали деревянную основу, оббитую жёстью, и теперь, кажется, начало кое-что проясняться. Скорее всего, староста просто не разобрался с конструкцией, обвинил кузнеца в плохой работе, возможно, произошла стычка. Косвенно на это указывает нежелание Сорнота общаться с мастером. В итоге староста поменял ненужную вещь на то, что его устроило. Подозреваю, что мужчина надеялся осенью ещё и забрать дорогой, из-за использованного при его создании материала, инвентарь обратно, и мне стало не по себе от такого подхода. Пора было разобраться с изделием мастера.

Немного походив вокруг, понял задумку кузнеца. Достал из пазов клинья и выпрямил основную раму. Лемех опустился ниже, и ручки приняли удобное положение. Просто и оригинально. Совместно с Латуром перепрягли вола. Теперь испытания. Полчаса ходил за плугом. Работа стала значительно проще, и я уверенно с ней справлялся, хоть и быстро уставал, но как только передал инвентарь в руки Латура, стало ясно, что он с ним не ладит. Конечно, по сравнению с тем, что было, он работал просто великолепно, но удержать ровную и глубокую борозду мальчику не хватало сил. Распахать же ему всё поле в мои планы не входило, да и не смог бы я это сделать по причине огромного объема работ. Тут и взрослый человек объём с трудом осилит, поэтому пришлось искать выход, и вскоре возникла идея. Поблизости никого не было, да и мало шансов, что за нами будут наблюдать, поэтому я решил рискнуть и отвлёк воодушевившегося Латура от работы.

– Скажи, ты умеешь держать язык за зубами?

Мальчишка исподлобья посмотрел на меня и, подумав, ответил:

– Я знаю, что от этого иногда зависит жизнь. – Очень хороший ответ.

– Ну, тогда ты понимаешь, что рассказывать о том, что увидишь, не следует. – Он уверенно кивнул, и я отправился к своим вещам.

Достал из мешка тонкую неширокую пластину, последнюю из тех металлических обломков, что подготовил ещё в Скальме. Эту находку я придержал вчера на всякий случай и не отдал кузнецу, но в данный момент мне показалось, что только она сможет разрешить проблему. Вернулся на поле. Прикинул место установки пластины на плуге и попросил Латура отвернуться. Ему, конечно, было очень любопытно, но мальчик послушался. Я пару раз вздохнул и направил сильный посыл «огонь» в место стыковки. Через пару секунд, как только начала накачивать слабость прекратил. Потом немного подождал, давая остыть железу, и попробовал оторвать пластину. Она усилиям не поддавалась. Впервые попробовал такую сварку и всё получилось.

– Проверь, как теперь – позвал я пахаря.

Он вскользь глянул на усовершенствование и вновь приступил к работе. На этот раз мальчик, хоть и с большими усилиями, смог нормально управлять плугом. Передний лемех, созданный из пластины древнего сплава, с лёгкостью резал землю, при этом задавая правильное направление движения. Задний плуг лишь отворачивал почву на бок. Мальчик управлялся с некогда неудобной конструкцией, и на его губах расцвела радостная улыбка. Кроме того, стало очевидно, что и вол пошёл заметно бодрее. Значит, моё усовершенствование понравилось и ему.

Мы на смену проработали до обеда и, привязав вола пастись возле одинокого дерева, отправились домой. По дороге Латур чуть не прыгал от радости, вспоминая невообразимый ранее объем сделанных работ. От восторга даже не сопротивлялся, когда я заставил его смыть пот и грязь возле колодца. Сам я проделал эту процедуру с удовольствием.

После обеда, состоявшего из каши и творога, я лишь добрым словом проводил парня продолжать пахать, а сам остался. Пора заняться и своими делами, тем более что опять на огонёк заглянул Сорнот. Нужно было уделить внимание и ему. Правда, парень быстро надоел своим нескончаемым словоизвержением, поэтому мне пришлось искать убежище.

За приютившим меня домом находилась небольшая полянка, окружённая густыми зарослями кустов и невысоких деревьев. Там я и решил проводить тренировки. Недолго походя по кругу, убрал весь мусор и палки и демонстративно начал разминаться. Потом указал сопровождавшему меня всё это время Сорноту на необходимость тайны подготовки номера, секрет которого пообещал открыть ему первому, и отправил того восвояси. Конечно, он только сделал вид, что уходит, а сам притаился и пытался подглядывать, но разминка перешла в пробежку, затем упражнения на растяжку, силовую тренировку. Необычно, но ничего зрелищного, поэтому он в итоге от меня отстал и отправился по своим делам. Ну, наконец-то.

Конечно, тренировка тела в моём положении необходима, но этим можно пока не сильно утруждаться. Гораздо важнее откорректировать работу фильтра эмоций. Пока он неплохо справлялся со своей задачей, но однозначно требует доработки, а это можно проводить только в спокойных условиях, когда никого нет рядом. Поэтому, как только Сорнот исчез, я тут же уселся на землю, погрузился в медитацию и приступил к работе. Мысли о том, как усилить мою защиту, появились ещё вчера, во время разговора со старостой Каленом, никак не пойму, как правильное его определять.

С одной стороны он глава администрации, с другой – начальник дружины и ещё выполняет функции полиции, как-то это запутывает. Вообще говоря, так быть не должно. Не может армейский командир занимать гражданскую должность. Хотя в этих глухих местах, похоже, на это внимания не обращают. Желательно было бы понимать, почему так произошло, но специально это узнавать не стоит. Он может оказаться еще и весьма влиятельным человеком, и при лишнем внимании к своей персоне может расправиться с излишне любопытными. И вообще,

однобокий, мутный тип, авторитарный и себе на уме. И окружающих под себя подмял. Такому не стоит перечить и переходить дорогу: ответит, да и сам может по любому поводу пристать. В любом случае, я сейчас, пожалуй, нахожусь в самой далёкой от него точке деревни и не мелькаю перед глазами, так что буду надеяться, и дальше не привлеку внимания. А Сорнот доложит дяде, что нужно, но молодой человек занят в первую очередь собой, поэтому увидит только то, что ему явно продемонстрируют. Только следует хорошо за всем следить, чтобы дядюшка ненароком не заинтересовался слишком сильно высказываниями о необычном артисте.

Ну да ладно с этим Каленом, пока не трогает, – и хорошо. Я же в первую очередь уселся усиливать фильтр. Однако остановился и, поразмыслив, от этой идеи решил отказаться. Если подумать, сейчас у меня идеальные условия для опытов. Людей вокруг немного, только сироты и соседи, тем более я всегда могу оказаться в одиночестве, сославшись на необходимость тренировки и подправить неудачный эксперимент. Поэтому можно реализовать несколько случайных задумок и взглянуть на результат. Сейчас я как бы отталкиваю эмоции от себя, отгораживаюсь стеной. Это требует значительных усилий, а если попробовать проводить их мимо восприятия. Над этим следует поработать.

Через час первая пробная конструкция нового фильтра была готова. Затем действительно последовала физическая тренировка, не следует пренебрегать развитием тела, которая закончилась с появлением Макты. В этот момент я заканчивал отрабатывать связку из нескольких сальто, поэтому девочка, увидев прыжки, застыла, открыв рот. Заметив мой взгляд, она скороговоркой пригласила к ужину и убежала. Действительно, Санара уже клонилась к закату, и пора было заканчивать. Я подошёл к журавлю колодца и ополоснулся парой вёдер воды, затем проследовал в дом. По пути кинул взгляд на плуг. Он опять был приведён в положение, предназначенное для транспортировки, и на моё усовершенствование наброшена тряпка. Молодец Латур, соображает!

На ужин к уже немного надоевшей каше добавилась похлёбка из крапивы. Пора с этим пресным меню завязывать. Подумать только, и как эти дети умудрялись выживать на таком рационе. Ведь до моего появления у них даже соли не было. Да и каши тоже. И молока с маслом не помешало бы, надо будет завтра к соседям заглянуть.

Глава 3

Сытые ребятишки после хорошего ужина затеяли весёлую возню. Как мало им было нужно для счастья! Денёк хорошо поесть, капля надежды, – и они расцвели. На порозовевших мордашках засияли улыбки. Макта забавно рассказывала, что увидела во время моей тренировки, а брат с недоверчивой улыбкой кивал на её слова. Но вдруг послышался шум, и хлипкая дверь, сколоченная из пары досок, отворилась. Появился Кален. Он окинул взглядом убогую обстановку и кивнул мне.

– Привет. Как обживаешься?

– Добрый вечер. Всё нормально.

– Вижу. – Но я его не интересовал, он чуть посторонился, пропуская спутника, кивнул Латуру и произнёс – сестру принимай.

В дом вошёл воин со свёртком в руках. Он тихо поздоровался, прошёл вглубь помещения и положил ношу на лежак. От свёртка послышалось невнятное бормотание и хрип.

– Это их сестра – обратился ко мне староста, указав подбородком в сторону детей. – Поможешь похоронить?

– Так она же ещё живая.

– Лекарка сказала, что это ненадолго.

– Хорошо, сделаю как надо. – Кален удовлетворился таким ответом и, забрав спутника, удалился.

Малолетние хозяева притихли и начали разворачивать полотно. Показалась худая бледная девушка лет четырнадцати-пятнадцати. От движения она вскрикнула, повела вокруг себя невидящим взглядом карих глаз и захрипела. Вскоре хрип превратился в надрывный кашель, но сил у бедняжки не было совсем, и она лишь слегка дергалась, задыхаясь от приступа. Латур принёс воды, и глоток остановил спазм.

– Мучается – со слезами на глазах выдавил мальчишка. Он взял руку сестры и приложил к своей щеке. С другой стороны присела Макта и начала гладить девушке волосы. Я подошёл и пощупал обжигающе горячий лоб.

– Что с ней произошло?

– Три недели назад постирать пошла, поскользнулась, в воду упала, а холодно ещё было. – Всего несколько слов, а всё предельно ясно.

Через пару минут у больной начался бред. Она металась, выкрикивала неразборчивые слова, а потом вновь зашлась кашлем. Макта отскочила в угол и там плакала, а Латур шептал успокаивающие слова. Я взял мальчика за плечо и повернул к себе.

– Забери Макту и идите, э-э скотину покормите или сделайте ещё что-нибудь. – Мальчик сначала растерялся, потом подумал возмутиться, но в итоге сдался и, забрав сестру, вышел из дома.

Что же я делаю? Еще двух дней не прошло, а уже засветился, как рождественская ёлка, особенно в кузнице, и продолжаю это успешно делать. Но не попробовать помочь выше моих сил. Быстро достал рюкзак, вскрыл фальшивое дно. Там в тайнике лежит запас трав и маннов из Скальма. Теперь срочно вспомнить науку мамы и некоторые из знаний, полученных от Наара. Беру молодые почки и побеги, сорванные в самый последний момент перед выходом, немного сухих трав, кусок корня голера и немного засушенной плесени. Главное не передозировать, иначе умрёт. Добавляю воды и перетираю всё это в кашу. Теперь аккуратно ложкой кормлю больную. Она пытается отплевываться. Понятно, сам знаю, какая это гадость, но сил сопротивляться не хватает, и в итоге проглатывает эликсир. Всё, больше нельзя. Аккуратно ставлю чашку с лекарством на полку, убираю рюкзак.

Выхожу на улицу, чтобы позвать Латура. Такое ощущение, что он вышел на несколько шагов за порог и простоял там истуканом всё это время. На мой призыв отреагировал с замедлением и как сомнамбула вошёл в дом. Через минуту к нему присоединилась Макта.

Вернувшись под крышу, мальчик с опаской подошёл к сестре и тут же обратился ко мне.

– Так ты её не ...того.

– Чего это ты подумал? Если она переживёт эту ночь, то у нас появится надежда, а теперь давай её обмоем. Вода поможет немного снять жар.

Позднее, когда заснула Макта, Латур принялся расспрашивать меня. После долгих уговоров я сдался.

– Есть одно лекарство – и я показал мальчику чашку. Он внимательно рассмотрел содержимое и в недоумении спросил.

– Ну и сказал бы, что у тебя есть это?

– Не всё так просто. Этого у меня быть не должно, и если хоть кто-нибудь узнает ... В общем, я надеюсь, что ты умеешь скрывать тайны. А выйти вас с Мактой просил, чтобы она ничего не видела и не сболтнула лишнего.

– Понятно, а как оправдываться, когда сестра выздоровеет? – продолжил развивать мысль Латур.

– А никак. Сама пошла на поправку и всё – попробовал его успокоить.

– Так не поверит же никто.

– Ну и что, пусть все думают, что хотят, тебе дело. И вообще, ещё ничего не известно.

Следующий день начался с радостного шепота Латура. Он как проснулся, немедленно посмотрел, что с сестрой, и заметил изменения к лучшему. Для меня самой обнадеживающей новостью было то, что она ещё жива, но издеваться над мальчишкой по этому поводу не собирался. Хотя, пожалуй, он прав и девушке определённо стало лучше. Жар спал и больше она не мечется в бреду, но назвать её забытёй нормальным сном ещё рано. Но все равно, положительные изменения заметны. В очередной раз можно удивиться живительной силе растений Скальма.

Совместными усилиями мы заставили проглотить в сестру Латура очередную порцию лекарства и напоили кипячёной водой. Мальчик хотел и дальше оставаться подле неё, следя за изменениями, но пора было на работу. И я стал его подгонять, сказав, что если он не потопится, то займусь своими делами и не стану помогать. Всё равно, ещё ничего не ясно и в ближайшие часы ситуация не изменится. Он послушался.

До обеда мы на смену обрабатывали делянку. Неудобное место, клином выдвинутое за пределы остальных полей, но в нашем случае такое положение играло на руку, так как соседей рядом не наблюдалось и усовершенствованный плуг не вызывал вопросов. После полудня мы отправились обратно. Войдя в дом, увидели осмысленные глаза девушки, с интересом поприветствовавшие нас. Возле неё крутилась Макта и задорно щебетала. Кризис явно позади. Это конечно радует, но теперь возникает другая проблема, и кроме меня её решить некому, поэтому пора прогуляться к соседям.

Дородная хозяйка, одетая в свободный сарафан, взяла грубыми от работы пальцами пару монет и выставила на лавку кувшин молока, творог, половину курицы, плоску мёда и горку пресных сухих блинов, которые заменяли хлеб. Быстро согласилась на то, что продолжит обеспечивать нас и дальше. Такая подработка была очень выгодна крестьянскому хозяйству, но меня это совсем не радовало, потому, что и так невеликие финансы сейчас потекут рекой. Конечно, можно было бы на это не обращать внимания, так как на месяц хватит, но уверенности в том, что я успею за это время сделать запланированное, не было, поэтому финансовый вопрос начинает волновать. Конечно, можно было бы продать один из маннов или ещё что-нибудь из запасов, но дополнительно привлекать внимание ещё и этим не стоит.

Однако глаза сирот, которые увидели продукты, отмели все переживания. Дети с радостью встретили угощение. Они вели себя так, как будто в новый год Дед Мороз положил под ёлку самый ожидаемый и дорогой подарок. Но, тем не менее, угощаться никто не спешил. Только после понукания начали подогревать молоко с мёдом, чтобы напоить больную и поставили отвариваться курицу, чтобы получить наваристый бульон опять же для неё. Лишь после того, как я чуть не силком заставил их, скромно угостились, стараясь при этом припрятать кусок на будущее. И как после этого относиться к происходящему?

– Прекратите маяться ерундой, ешьте – попытался я образумить ребят.

– Но ты не будешь нас всё время кормить, и так сделал столько, что никогда не рассчитаемся, – попытался возразить Латур.

– И как это понимать? – я повернулся в сторону больной, которая сделала вид, что заснула – О чем это вы тут без меня говорили? – дети притихли и упёрлись взглядом в пол – Латур, вспомни о том, что не следует болтать лишнего?

– Но я только Карите, больше никому, даже Макты рядом не было. Да и не видел я ничего.

– Вот и правильно. Ничего и не было, и забудь язык распускать. А то придумаешь небылиц, и пойдут всякие глупые сказки по селу ходить. На все вопросы: не знаю, не было, не видел. Надеюсь это понятно – и мальчишка закивал, соглашаясь – А ты, Карита, заканчивай притворяться, мои слова и к тебе относятся – девушка открыла глаза – В общем, насчёт продуктов я договорился, теперь каждый день новые будут, и не надо нос воротить, вам всем силы нужны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.